

РОЛЬ КАЗАХСТАНА В БОРЬБЕ С РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ

Ищанова Гульнар Тулемисовна

канд. юрид. наук, ассоциированный профессор, Казахский национальный аграрный университет Республика Казахстан

Калиева Гульмира Садуакасовна

канд. юрид. наук, ассоциированный профессор, Казахский национальный аграрный университет Республика Казахстан

Толенді Мольдір Айтқабыловна

канд. юрид. наук, ассоциированный профессор, Казахский национальный аграрный университет Республика Казахстан

Вопрос борьбы с терроризмом и экстремизмом, сопряженное актами убийства, похищения, враждебными высказываниями, коллаборационизм, особенно в условиях обострения межэтнических конфликтов в Казахстане в последнее время, является самым актуальным, стоящим не только перед Казахстаном, но и мировым сообществом. Любой экстремист, будь он национального или религиозного толка, преследует определенную цель – политическую, социальную и иную.

Религиозный экстремизм давно вышел за национальные рамки, приняв формат глобальный, и по сей день он непрерывно эволюционирует, приобретая новые формы, способы деятельности, мощные структуры и соответствующей материально-технической базой, и финансово-экономическими каналами.

История показывает нам множество примеров, таких как в США и странах Латинской Америки – христианский экстремизм протестантских церквей, в 70-е годы 20 века в странах Ближнего Востока, Иране – исламский фундаментализм аятоллы Хомейни, иные радикальные исламские течения, израильское движение Gush Emunim и т.д.

Казахстан как страна Центрально-Азиатского региона подвержена влиянию исламизации общества, имеющее следующие тенденции:

– ускорение ислама во многих сферах жизни общества, особенно в личной и духовной, население которого в большинстве своем позиционирует себя мусульманами, причем не формально, а более глубинно.

Причем, как отмечает М. Лаумуллин, формально верующая часть мусульман центрально-азиатского региона не обладает достаточными знаниями и пониманием основ ислама, что является благодатной основой религиозного экстремизма [1, с. 88].

– исламизация имеет две стороны: положительную и отрицательную. Положительный эффект заключается в том, что происходит духовное оздоровление общества. Молодежь не пьет, не употребляет наркотики, развивается духовно. Негативный эффект – безусловное требование жить исключительно по канонам ислама [2, с. 171].

– большинство населения Казахстана и стран центрально-азиатского региона выступает за светское государство и власть. В Казахстане – это 90 % населения, по сравнению с

Кыргызстаном – 55% [1, с. 89]. Таким образом, можно прийти к заключению, что исламизации общества по сей день не произошло.

Однако нужно учитывать влияние нескольких факторов: геополитический интерес иностранных государств; антигосударственная подрывная деятельность спецслужб; угроза со стороны экстремистов разного толка, террористов.

Необходимо учитывать, что здесь имеет место быть геополитические интересы заинтересованных стран, антигосударственная деятельность спецслужб подрывного характера. Также попытки лидеров экстремистских группировок расширить сферу своего влияния на те или иные государства и регионы, нерешенность социальных проблем в обществе: безработица, низкий уровень жизни, как следствие конфликты различных интересов. В конечном итоге мы имеем такие уродливые формы выражения социального сознания, как национализм (в негативном понимании), радикализм, сепаратизм, экстремизм во всех его проявлениях и т.д.

Поэтому борьба с религиозным экстремизмом должна носить комплексный характер, что требует объединений усилий на глобальном, региональном и национальном уровнях.

Недостаточно мер, принимаемых на уровне одного государства, для обеспечения даже собственной безопасности нужно сотрудничество с другими государствами и международными организациями. На сегодня в Казахстане в силу многих причин существует достаточно серьезная угроза и для региональной безопасности, многие угрозы лежат на поверхности и общеизвестны: социальная не стабильность, низкий уровень экономического развития, географическое расположение и т.д.

В данных условиях важно со стратегической точки зрения выработать механизм решения имеющихся региональных проблем с целью предотвращения потенциальных обострений между центрально-азиатскими государствами и их соседями. В свете событий существующих реалий, в апреле 2013 года была утверждена Концепция Ассамблеи народа Казахстана до 2025 года, содержащая в себе положения по разработке мероприятий, направленных на межэтническое согласие и толерантность в обществе [3].

Казахстан, через специальные государственные органы активно сотрудничает с Контртеррористическим комитетом СБ ООН, Антитеррористическим подразделением ОБСЕ, Антитеррористическим центром СНГ, Региональной антитеррористической структурой ШОС и ОДКБ, тем самым создавая для себя условия и возможности в борьбе с проявлениями религиозного экстремизма.

Принятый в 1999 году Закон о противодействии терроризму [4] содержит в себе положения, на основе которых выработан алгоритм противодействия религиозному экстремизму и терроризму под руководством Антитеррористического центра Республики Казахстан.

Так, основными направлениями в борьбе с проявлениями экстремизма являются: принятие превентивных мер, нацеленных на предупреждение экстремизма; выявление и пресечение экстремизма; сотрудничество на международном уровне в сфере противодействия экстремизму.

В РК создаются следующие условия: активное вовлечение органов власти на местах в профилактику религиозного экстремизма и терроризма путем создания антитеррористических комиссий в регионах; оперативная работа по установлению лиц, причастных к экстремистской и террористической деятельности на территории РК; поиск и выявление лиц, скрывающихся в нашей стране от преследования правоохранительных органов иностранных государств за совершение экстремистских и террористических преступлений.

При всех усилиях со стороны государства, с каждым годом экстремистская и террористическая деятельность становится все более организованней, мобильней, оснащенной последними достижениями инновационных технологий, идет вовлечение новых лиц в их ряды.

Международные экстремистские организации пытаются сформировать в казахстанском обществе посредством религиозной литературы и риторики радикальные взгляды и убеждения. Идем мощная идеологическая работа путем воздействия на сознание каждого индивида, конечной целью которой является потеря индивидом чувства патриотизма и национального самосознания, семейных, нравственных ценностей.

С целью подрыва основ конституционного строя экстремистские группировки, путем насаждения идей радикализма, провоцируют антиобщественные настроения, вынашивают планы по совершению целого ряда актов экстремизма и терроризма на территории нашей страны. Наивысшее количество осужденных за религиозный экстремизм и терроризм приходится на 2017 год, а в 2018 и 2019 годы идет снижение [5, с. 165].

В Казахстане к 2019 году в рамках профилактики религиозного экстремизма прошли курс дерадикализации 907 человек, что на 6,5 раз больше количества осужденных за данный вид преступления. Ведется профилактическая беседа с женщинами и детьми, не причастными к террористической деятельности, однако члены семьи которых проявляли лояльность к такого рода проявлениям. Как результат, за 2019 год 22 женщины придерживаются светского стиля жизни, 33 перешли к положениям традиционного ислама. За последние 5 лет на территории Казахстана было задержано более 70 иностранцев, причастных к экстремистской и террористической деятельности [6]. Как следствие, совершение ряда актов экстремизма и терроризма на западе и юге Казахстана, что демонстрирует существование острых проблем, требующих своего разрешения.

Обеспокоенность вызывает деятельность радикалов-одиночек, совершающих акты терроризма в различных странах, например, в США, Норвегии, Франции и т.д. Экстремистские и террористические группировки все чаще используют такую тактику, повышая тем самым общий потенциал террористической и экстремистской угрозы как в глобальном и региональном уровне, так и для отдельно взятой страны.

Казахстан находится в эпицентре экстремистских угроз, потому нуждается в адекватной правовой оценке по противодействию таким деструктивным явлениям, ставя во главу угла решение таких проблем, как: разработка стратегии и тактики противодействия проявлениям экстремизма и терроризма; анализ концептуальных правовых норм, выработанных мировым сообществом и их имплементация в национальное законодательство; развитие дальнейшего сотрудничества с международными организациями и структурами в данной области.

В этом плане интересным будет опыт Израиля, доказавший эффективность проводимой государством политики противодействия экстремизму и терроризму. В этой стране борьбу с терроризмом и экстремизмом осуществляет служба безопасности, армия, МИД, полиция и управление тюрем. Если в нашем уголовном законодательстве речь идет об акте терроризма, что по смысловой нагрузке немного уже, чем само понятие терроризм и террористическая деятельность, то в Израиле терроризм, как и экстремизм – это намерение или угроза применить насилие против граждан и гражданских объектов для достижения политических целей и изменения политического курса государства.

В юридической литературе выделяют четыре группы смертников, придерживающихся радикальных: политических; религиозных; психосоциологических убеждений. Исходя из этого, в Израиле мотивы террористов и экстремистов выделяют следующие: на национальной или этнической почве; политической почве; религиозной почве. Среди террористов смертников израильские эксперты выделяют 4 типа: религиозные фанатики; националисты; используемые люди [7].

Среди наиболее действенных методов, допускаемых на законодательном уровне в Израиле, больше всего используется точечное уничтожение террористов как один из основных методов борьбы. Вначале точечное уничтожение производится без какого-либо судебного акта, а по окончании операции военный прокурор проверяет законность принятого решения. Отметим при этом, что такая тактика борьбы с террористами и экстремистами осуждается мировым сообществом, поэтому применяется в исключительных случаях.

На территории Центральной Азии процесс усиления исламского радикального течения

сопровождается политической и идейной разделением среди мусульман и представляющих их политических сил. Появились трудно различаемое, но на самом деле имеющий место быть «исламский фактор», в формате которого особое значение приобрели разнообразные формы воинствующего ислама, начиная от экстремизма и до вооруженного насилия и терроризма.

Религиозный экстремизм непосредственно взаимосвязан с тоталитарными религиозными организациями. Последние пропагандируют свои интересы, выбирая в качестве тактики действия тотальный контроль над сознанием человека, разрушая его индивидуальность, нарушая права человека, ограничивая его свободы, возбуждая распри на религиозной основе, и в конечном счете лишая человека его естественных, конституционных прав. Основным оружием экстремистских организаций становится форма открытого насилия.

В рамках религиозного экстремизма под исламским фактором понимается два разнополярных процесса. С одной стороны – это процесс проникновения ислама в политический сектор жизни общества, так называемая исламизация. С другой стороны – политика государственной власти в отношении самого ислама.

Сам процесс исламизации характеризуется двумя тенденциями: возрождение ислама как господствующей религии в стране; использование исламской идеологии различными экстремистскими группировками в борьбе за власть.

Общеизвестно, что деятельность любой организации или группировки финансируется, иначе она не способна решать те задачи, которые стоят перед ней. В этой связи, одним из действенных международных инструментов в борьбе против терроризма, и религиозного экстремизма в том числе, является работа группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Создана она была по инициативе Глав государств правительств G7 в 1989 году.

На сегодня существует в мире 8 Региональных групп по типу ФАТФ (РГТФ). Одним из которых является Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) – региональная группа по типу ФАТФ. Казахстан входит в состав ЕАГ, членами которой также являются Беларусь, Индия, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. ЕАГ является ассоциированным членом ФАТФ [8].

Имея статус региональной группы по типу ФАТФ, выполняет роль проводника международных стандартов в сфере ПОД / ФТ в Евразийском регионе, с одной стороны. Являясь ассоциированным членом, ЕАГ формирует солидарную позицию государств-членов и позиционирует ее на площадке ФАТФ.

В 2019 году были проведены типологические исследования касательно финансирования терроризма за счет доходов, полученных преступным путем, в том числе от денежных поступлений от ОПГ. Инициаторами данного исследования выступили Бангладеш, Индия, Россия.

В Стратегии ЕАГ на 2019-2023 годы обозначены задачи следующего характера: выработка и проведение совместных мероприятий по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма; взаимное оценивание государств-членов на основе методологии ФАТФ по оценке технического соответствия Рекомендациям и эффективности систем ПОД / ФТ; согласование программ международного сотрудничества и технического содействия со специализированными международными организациями и заинтересованными государствами; анализ доходов преступных организаций и финансирования терроризма, взаимный обмен опытом противодействия такого рода притуплениям с учетом региональных особенностей [9].

С нашей точки зрения, основные направления по предотвращению финансирования религиозного экстремизма должны быть сконцентрированы: целенаправленная работа по возврату незаконного капитала из-за рубежа в рамках противодействия отмыванию доходов; привлечение опытных иностранных коллег, специалистов по финансовой разведке с целью профессиональной подготовки сотрудников в области борьбы с финансированием

террористических и экстремистских организаций; расширение практики командирования и обмена кадрами, организация форумов встреч специалистов, занимающихся вопросами борьбы с финансированием терроризма, а, равно и экстремизма; проработка вопроса о противодействии экстремистской идеологии, так как основные потоки финансирования террористических и экстремистских организаций носят добровольный и регулярный характер, скрывающиеся под маской пожертвования верующих на благотворительные нужды, сборы денег диаспорами.

В настоящее время в ФАТФ разработками финансовых мер по борьбе с отмыванием денег входят более тридцати государств. Это в основном европейские страны и две организации, занимающиеся непосредственно борьбой против финансовых преступлений.

Вхождение Казахстана в организацию такого формата свидетельствует о доверии международного сообщества и накладывает особую ответственность на нашу страну. Однако перед Казахстаном стоит значительная работа по борьбе с отмыванием денег. Вывод капиталов из страны имеет существенное значение и позволяет узнать, используются ли эти средства на финансирование терроризма и экстремизма, что однозначно важно.

Список литературы:

1. Лаумуллин М. Религиозная ситуация и угроза религиозного экстремизма в Центральной Азии. - Центральная Азия и Кавказ. - Том. 15. - Вып. № 1. - 2012. - 85-93.
2. Фридман Э. Авторитарные режимы, религиозные права мусульман в Центральной Азии и недостаточное освещение этих прав в иностранной прессе // Центральная Азия и Кавказ (Лулео, Швеция). - Том 13. - Вып. 1. - 2010. - С. 164-179.
3. Указ Президента Республики Казахстан от 28 декабря 2015 года № 148 «Об утверждении Концепции развития Ассамблеи Казахстана (до 2025 года)» // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://oddvk.kz/Konserciya-razvitiya-ANK/> (дата обращения: 01.11.2020).
4. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957 (дата обращения: 03.11.2020).
5. Решетняк А. Профилактика экстремизма: казахстанский контекст // «Профилактика экстремизма. Успехи и трудности»: Материалы международной научно-практической конференции (г. Нур-Султан, 4 апреля 2019 г.) / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. - Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019. - 208 с.
6. Морозов В.М., Литвинова Е.В. Борьба с терроризмом: израильский опыт [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-terrorizmom-izrailskiy-opyt> (дата обращения: 03.11.2020).
7. Байсагатов Д.Б. Роль Республики Казахстан в противодействии международному терроризму и экстремизму // Қазақстан Республикасы заңнама институтының жаршысы. - № 4(40), 2015 - С. 183-187.
8. Информация о ЕАГ / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://eurasiangroup.org/ru> (дата обращения 15.03.2020)
9. Стратегия Евразийской Группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма на 2019 - 2023 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://eurasiangroup.org/> (дата обращения 10.11.2020).